Ся Ань взяла маленькую ручку Ся Синчэня и направилась к воротам сиротского приюта.

Большой и маленький силуэты, держащиеся за руки на фоне заходящего солнца, согревали сердца.

Однако эта теплая сцена продлилась недолго.

В тот момент, когда Ся Ань вышла из ворот приюта вместе с Ся Синчэном, перед ней возникла белая вспышка. В одно мгновение Ся Ань и ее сын были окружены бесчисленными репортерами из СМИ.

«Щелк! Щелк!»

— Госпожа Ся Ань, вы держите на руках своего сына?

— А кто биологический отец вашего сына?

— Госпожа Ся Ань, я слышал, что вы связались со своим зятем.

— Госпожа Ся, зачем вы пришли сюда? Это, чтобы забрать сына?

— Госпожа Ся…

Ся Ань наблюдала за бесчисленными репортерами, державшими камеры и микрофоны. Микрофон был почти засунут ей в рот, что вызвало у нее некоторое раздражение.

В Судные дни, из-за господства силы, не было никакого закона вообще. А большинство людей на самом деле были очень раздражительны и агрессивны.

Ся Ань была одной из таких сварливых людей. Она посмотрела на мигающие вспышки и нетерпеливо нахмурилась:

— Прекратите! Раздражает!

У Ся Ань не было никакого опыта в качестве звезды.

До конца света она была всего лишь обычной аспиранткой, изучавшей бухгалтерский учет, которая не смогла найти работу после окончания университета. А после актерской профессии и вовсе не существовало.

Поэтому ей впервые пришлось столкнуться с таким количеством репортеров и камер.

Однако после крещения интернетом Ся Ань не решалась кричать на всех этих людей с камерами.

— Мисс Ся, могу я спросить…

Однако было ясно, что после того, как Ся Ань ничего не ответила, оскорбительные слова репортеров посыпались еще сильнее.

Она никак не могла прорваться сквозь них. Ся Ань не нравилось, когда эти люди настойчиво задавали ей разные личные вопросы.

— Это мои личные проблемы, и мне нечего сказать. Пожалуйста, отпустите нас.

Затем Ся Ань тихо обняла маленького мальчика, держа его ладонь в своих руках, готовая прорваться сквозь осаду репортеров. Но группа репортеров, не получив нужной им информации, не могла их отпустить.

— Мисс Ся Ань, пожалуйста, ответьте на наши вопросы.

— Мисс Ся…

Ся Ань, которая была остановлена и окружена толпой, на этот раз была раздражена.

Как человек, вернувшийся из Судных дней, она испытывала непреодолимое желание ударить кого-нибудь!

— Уйди с дороги, пожалуйста! Хорошо! Тогда не вини меня… — свободно вылетели безжалостные слова Ся Ань.

Но никто из группы репортеров СМИ не испугался. Напротив, многие люди казались взволнованными. Новость о том, что Ся Ань ударила репортеров, снова может попасть в заголовки газет! К тому времени… их цели будут достигнуты…

Как раз тогда, кто-то с плохими намерениями протиснулся из толпы, чтобы выйти вперед. Ей хотелось подойти и спровоцировать эту фарфоровую куклу. Не важно, насколько хрупкой была Ся Ань, она могла бы подловить хороший момент, действуя так, как если бы ее ударила Ся Ань!

Однако женщина-репортер никогда не думала, что Ся Ань даже лучше нее!

Ся Ань просто протянула руку и собиралась оттолкнуть группу репортеров перед собой. Но кто знал, что, несколько женщин-журналистов захотят наброситься на нее одновременно. И когда Ся Ань просто захотела использовать свою силу, чтобы преподать группе журналистов урок, результат был таков:

— Ой…

Ясный крик раздался, когда кто-то упал!

— …

Глядя на внезапно упавшую фигуру, сцена мгновенно затихла. Потому что упавшая женщина была не тем плохим репортером, который пришел прикоснуться к фарфоровой женщине, а… Ся Ань!

Глядя на Ся Ань, державшую ребенка и упавшую на землю с жалостливым видом, некоторые репортеры начали сожалеть. Неужели их было слишком много?

— …

Женщина-журналист, которая хотела упасть, посмотрела на Ся Ань, которая упала первой, и ее лицо стало уродливым. Очевидно, именно она должна была упасть!

У Ся Ань было бледное лицо и слезы стояли в глазах

Журналистка не смогла удержаться и мысленно выругалась.

«Какая же она хорошая актриса! Ее актерское мастерство такое выдающееся!»

Но Ся Ань была еще более раздражена.

С чего вы взяли, что она играет? Она не ожидала, что ее тело окажется таким хрупким!!!

Она думала только о том, чтобы оттолкнуть этих неудобных репортеров, точно так же, как она сделала это с детьми. В результате она даже не подозревала, что когда протянет руку, чтобы оттолкнуть их, то упадет сама!

Скажите, как она могла не рассердиться?

Чего она никак не ожидала, так это того, что ее тело оказалось удивительно чувствительным! Ей было больно, когда она упала на землю!

Еще ужаснее! Она чуть не плакала, когда ей было больно! Если бы не сила воли, навернулись бы слезы!

Неужели она собирается сойти с ума?

Видит Бог, больше всего она ненавидела, когда кто-то плакал! Но, она просто легонько упала, и слезы были готовы хлынуть из ее глаз!

— Мисс Ся Ань, вы заслуживаете того, чтобы стать актером! Какое притворство!

— Вот именно, сегодня у меня открылись глаза, и это была моя первая встреча с фарфоровой куклой!

— Я не ожидала, что это звезда будет выглядеть как фарфоровая кукла, но она вполне профессиональна.

…

Злобная насмешка прозвучала в ушах Ся Ань, и она смогла только закатить глаза. Ей не терпелось вскочить и преподать урок всем тем, кто называл ее фарфоровой куклой. Но факт оставался фактом.

«Кап! Кап!»

Ся Ань: o (□ □ □) o…?!

Плохой репортер: Σ (= □ =|||)!!!

Репортер: (⊙o⊙)…?!

Ся Ань никогда не думала! Что она будет так плакать!

«Хлюп… Хлюп…»

Из-за этой насмешки она расплакалась…

Глядя на плачущую, как дождь, Ся Ань, в сердце каждого было только два чувства.

Одно из них было: Ся Ань плачет слишком красиво! Это действительно первая любовь народа! Даже если она плачет, это вызывает у людей учащение сердцебиения!

Еще одним впечатлением было…

— Ты не имеешь права издеваться над ней!

Маленький мальчик, которого вначале защищала Ся Ань, увидел, как она падает на землю и проливает слезы. Он топнул ногой у нее за спиной.

Он использовал свое маленькое худое тело, чтобы встать перед ней, раскрыл свои руки, и защищал Ся Ань с безжалостным взглядом в глазах, как волк. Как будто, если бы кто-то заговорил о Ся Ань или сделал шаг вперед, он набросился бы на этого человека и убил его.

Эта сцена заставила большинство репортеров замолчать.

Они получили уведомление и пришли взять интервью у Ся Ань, считая, что это их работа. Однако, столкнувшись с такой сценой, они не могли не почувствовать некоторого беспокойства.

— Не слишком ли далеко мы зашли? На самом деле, Ся Ань не сделала ничего слишком плохого.

— То есть ей и так трудно было забрать своего сына в такой ситуации. Давай забудем об этом.

— Ну, сироты и вдовы, забудьте об этом сегодня.

…

Группа репортеров смотрела на жалобно плачущую, но упрямую Ся Ань. Им было невыносимо смущать этих мать и сына. В конце концов репортеры извинились перед ними и ушли.

Некоторые злонамеренные репортеры видели, как остальные уходят, и чувствовали, что было бы неправильно, если бы они остались. Они только сердито посмотрели на Ся Ань и неохотно ушли.

— Мама, не плачь. Сяо Син прогнал плохих парней.

После того как Ся Синчэнь проводил взглядом всех репортеров, он поднял свои покрытые шрамами руки и осторожно вытер слезы на лице Ся Ань.

В этот момент навсегда сформировался образ Ся Ань в Ся Синчэне.

То есть…

Мать-фея все еще была слаба. Он должен был быстро повзрослеть и стать мужчиной, чтобы защитить хрупкую мать!

Ся Ань не могла не чувствовать себя немного странно, глядя на пару маленьких рук, нежно вытирающих ее лицо. Очевидно, именно она пришла, чтобы защитить этого малыша. Почему она чувствовала себя так, словно этот слабый малыш защищал ее?

— Мама не плакала, я просто… у меня в глазах был песок! Это не слезы!

Ся Ань вытирала слезы и не хотела признаваться, что плачет из-за того, что случилось! Для нее это было позором!

http://tl.rulate.ru/book/34684/801591